

скими лицами, поэтому в данном случае не следует руководствоваться субъективными критериями, каковыми, в частности, являются физические и нравственные страдания, а исходить из несоответствующей негативной оценки юридического лица. В этой связи, думается, наиболее целесообразной является формула, что также как и граждане, юридические лица вправе требовать не только опровержения таких сведений, но и компенсации так называемого «нематериального вреда». Возникают вопросы также в отношении видов компенсации морального вреда и некоторые другие, требующие теоретического осмысления и законодательного закрепления и в целом правовой регламентации института компенсации морального вреда.

УДК 347.5

С.И. Красовский

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ВИНЫ ВЛАДЕЛЬЦА ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Современные реалии позволяют говорить о том, что причинение вреда (ущерба) лицу от различного рода действий (бездействий) – это довольно распространенное в Республике Беларусь основание возникновения гражданских прав и обязанностей.

В ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь раскрыты общие условия ответственности вследствие причинения вреда, в соответствии с которыми вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В то же время законодатель делает ряд оговорок: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Таким образом, в случае причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия источником повышенной опасности, т. е. транспортным средством, лицом, ответственным за его причинение, будет являться владелец этого самого источника повышенной опасности.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 952 ГК Республики Беларусь владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично. Так, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению вреда или его увеличению, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности либо на ином законном основании, в том числе на праве аренды (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (ст. 611 ГК), по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.

Важной оговоркой в ГК является то, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие им. При наличии вины владельца в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Однако на практике имеют место случаи, когда источником повышенной опасности в момент совершения ДТП с согласия владельца управляет не сам владелец, а иное лицо. При таких обстоятельствах, в силу требований п. 1 ст. 948 ГК Республики Беларусь, в случае причинения вреда иным участникам дорожного движения (например), независимо от вины (т. е. даже при ее отсутствии) лицом, обязанным возместить вред, будет не кто иной, как владелец источника повышенной опасности – транспортного средства.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 июля 2018 г. № 9 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами», владельцами транспортных средств, гражданская ответственность которых подлежит обязательному страхованию, могут быть юридические и физические лица, являющиеся собственниками или владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления, по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством (за исключением аренды транспортного средства с экипажем (ст. 611 ГК), в силу распоряжения соответствующего органа о передаче им транспортных средств либо по иному основанию, предусмотренному законодательством или договором.

Не является владельцем транспортного средства лицо, управляющее им в силу выполнения профессиональных обязанностей водителя либо по поручению или с согласия законного владельца.

Законодатель предусмотрел для собственника автомобиля право взыскать выплаченный вред с виновника ДТП (ст. 950 ГК Республики Беларусь) с помощью регрессного иска. Однако стоит отметить, что в некоторых случаях исполнить это решение суда бывает крайне затруднительно.

В то же время следует отметить, что именно правовая фигура владельца, а не собственника является одним из условий наступления ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности в правовом регулировании государств

Западной Европы, для чего там определены условия и основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за причиненный вред, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Анализ правовых актов и судебных решений США показывает, что большинство дел, связанных с источником повышенной опасности, решается на основе доктрины вмененной халатности, которая представляет собой группу деликтных доктрин, налагающих ответственность на одного человека за противоправные действия другого. На наш взгляд, заслуживает внимания доктрина «предоставления надлежащим ответчиком хозяина», которая основана на отношениях между работодателем и работником. Для применения доктрины предоставления надлежащим ответчиком хозяина необходимо, чтобы работник совершил правонарушение по неосторожности при исполнении своих трудовых (служебных) обязанностей. По доктрине предоставления надлежащим ответчиком хозяина работодатель несет ответственность за гражданские правонарушения работника, в том числе умышленное правонарушение, если работник действовал при исполнении служебных обязанностей. Установить, что работник действовал в сфере трудовых (служебных) обязанностей, можно на основании следующих фактов: правонарушение должно произойти в пределах времени и пространства, когда работник обязан исполнять служебные обязанности; работник должен быть мотивированным, по крайней мере частично, действовать в интересах предпринимателя; деяние должно быть совершено по мотивам такого рода работ, для выполнения которых работник был нанят.

Примером этого является случай, если работник управлял автомобилем и совершил наезд на пешехода в рабочее время. Если несчастный случай произошел в то время, когда работник ехал из своего офиса к клиенту работодателя, работодатель, скорее всего, будет нести ответственность. Если несчастный случай произошел в то время, когда работник покинул клиента и, проезжая через город в направлении, противоположном его офису, чтобы купить билеты на футбол, совершил наезд на пешехода, работодатель не может нести ответственность за это деяние работника.

Таким образом, на наш взгляд, положение в Гражданском кодексе Республики Беларусь о безвиновной императивной ответственности владельца источника повышенной опасности (транспортного средства) требует дополнительной нормативной правовой регламентации с учетом особенностей причиненного вреда.

УДК 349.2

Д.Д. Орлов

О СОЗДАНИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ СЛУЖЕБНЫХ СПОРОВ

В законодательстве о прохождении службы в органах внутренних дел отсутствует определение понятия служебного спора, а имеющиеся нормы ограничивают право сотрудника на судебную защиту своих интересов. Для сотрудников ОВД право на обращение в суд установлено после соблюдения внесудебного порядка обжалования. Так, в соответствии с п. 198 Положения о прохождении службы в ОВД, сотрудник имеет право обжаловать решение начальника вышестоящему начальнику, а затем в суд только по вопросам о переводе, перемещении по службе, об освобождении от должности, отстранении от исполнения служебных обязанностей по занимаемой должности, увольнении со службы. Согласно п. 50 Дисциплинарного устава ОВД сотрудник вправе обжаловать вышестоящему начальнику, а затем в суд решение о применении к нему дисциплинарного взыскания. Вышестоящий начальник обязан всесторонне и полно рассмотреть жалобу и вынести решение безотлагательно, о чем письменно уведомить сотрудника ОВД, подавшего жалобу, и начальника, действия которого обжалуются. Жалоба на решение о применении дисциплинарного взыскания подается в суд после обжалования этого решения вышестоящему начальнику. По другим вопросам, связанным с прохождением службы в ОВД, сотрудники права на судебную защиту не имеют.

Законодательством о прохождении службы в ОВД установлены сроки обращения сотрудника для рассмотрения жалобы.

Для сравнения отметим, что в России в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится легальное определение служебного спора, а право на судебную защиту установлено для всех категорий служебных споров.

По мнению Е.В. Мирошниченко, замена в законодательстве Российской Федерации термина «индивидуальные трудовые споры» термином «служебные споры» должна была подчеркнуть особенности служебно-трудовых отношений сотрудников ОВД. По мнению некоторых российских юристов, для избежания возможных противоречий необходимо ввести в нормативно-правовые акты, регламентирующие прохождение службы в ОВД, категорию «индивидуальные трудовые споры». Это позволит более явно указать на защищенность прав сотрудников ОВД нормами трудового законодательства.

Таким образом, регулирование служебно-трудовых отношений в ОВД Республики Беларусь осуществляется в большинстве случаев на основе законодательства о прохождении службы в ОВД и о труде. Однако исследование нормативной правовой базы, регулирующей порядок прохождения службы в ОВД, свидетельствует о наличии ряда недостатков, что приводит к выводу о целесообразности совершенствования этой базы.

В целях обеспечения единообразного понимания, а также всестороннего и объективного разрешения служебных споров предлагаем:

сформулировать и закрепить в действующем законодательстве о прохождении службы в ОВД легальное определение понятия служебного спора: «Служебный спор в ОВД – неурегулированные разногласия по вопросам применения законодательства и контракта о службе в ОВД между гражданином (сотрудником ОВД) и МВД или иным ОВД»;

увеличить срок для обращения сотрудников ОВД к вышестоящему начальнику или в суд для разрешения спора (с одного до трех месяцев), а также установить срок (продолжительностью десять календарных дней) для рассмотрения спора вышестоящим начальником или судом;